

Гроза разразилась внезапно и яростно. В одно мгновение снаружи хлынул ливень, сопровождаемый вспышками молний и раскатами грома. Цзян Яо увидел, что его одежда на балконе развеивается на ветру и полностью промокла насквозь. Он принял душ, почистил зубы, а затем лег, чтобы сделать видеозвонок. После нескольких гудков ему ответили:

- Гэгэ!

Голос был сладок, от него замирало сердце.

- Сяо Ру, что ты делаешь?

Ван Сяо Ру, его младшая сестра, она была самой достойной омегой, которую все любили и которую нужно было защищать.

Все вышперечисленное исходило от Цзян Яо, и все его сунди должны были знать это наизусть. Чжао Чэн не раз говорил, что подобные высказывания подорвут его боевой престиж школьного тирана Донг Ченга, но Цзян Яо изначально был негодяем и не смог бы этого скрыть. Однажды Цзян Яо перешел дорогу группе людей. Обе стороны были готовы к бою, зрелище было ужасающе бодрящим. В тот момент, когда битва вот-вот должна была начаться, Цзян Яо внезапно призвал остановиться и потянулся к внутреннему карману куртки, как будто что-то доставал. Противники мгновенно впали в состояние нервозности, на лбах выступили капельки пота, они думали: "откуда у этого чертова парня пистолет? Школьный тиран Донг Ченга действительно не обычный человек. Стоит ли нам спастись бегством? Или сохранить достоинство и сражаться до смерти?"

Пока все размышляли над этим сложным вопросом жизни и смерти, Цзян Яо, наконец, схватил вещь в кармане и достал ее... пачку блестящих наклеек с принцессой Эльзой, усыпанных стразами.

- Подождите, я только что купил это в магазине аксессуаров для моей мэй, боюсь, что они помнутся. Цзян Яо положил наклейки на землю и поднял подбородок: - Подходите все сразу, я очень спешу.

С тех пор ходило много легенд об извращенном школьном тиране Донг Ченга.

- Я делаю домашнее задание...

Сяо Ру сидела в комнате с включенной лампой. Со страдальческим выражением на лице она спросила: - Гэгэ, если тебе было хорошо дома, почему ты решил сменить школу?

Сяо Ру задавала этот вопрос не менее сотни раз за летние каникулы, и она проплакала несколько дней, когда впервые услышала эту новость. Цзян Яо изо всех сил пытался убедить ее согласиться на перемены.

- Разве я не сказал тебе, что это все потому, что я хочу как можно скорее взять на себя ответственность и быть в состоянии защитить тебя, Сяо Ру, поэтому я больше не буду жить дома.

Сяо Ру была слишком мала и не понимала:

- Тогда и мне придется съехать, когда я пойду в среднюю школу?

- Нет, ты омега, ты должна быть защищена.

- А? Но папа, он...

Цзян Яо кашлянул:

- Наш отец - редкое исключение, Сяо Ру, ты не должна следовать его примеру. Будь мягкой и доброй омегой, поняла?

- Такой же как папа?

- Да. Хотя... нет, альфа все же должен быть немного жестче и сильнее... Чем больше Цзян Яо говорил, тем запутаннее становились слова, поэтому он просто сменил тему: - Что на счет родителей? Они не помогают тебе с домашним заданием?

Сяо Ру наклонила свою маленькую головку:

- Они пошли в кино и оставили меня дома, сказав, что я должна хорошо себя вести.

"..."

Их семья следовала методу свободного воспитания детей.

Дождь снаружи еще не ослабел, и время от времени сверкали яркие молнии, отчего общежитие внутри становилось бледно-белым, как в фильме ужасов.

- Сяо Ру, у тебя гремит гром?

- Да, довольно громко, он мешает мне решать задачи.

- Ты не боишься?

- Нет, а что в этом такого страшного?

- Ты такая смелая. Цзян Яо улыбнулся и, не задумываясь, спросил: - Тогда ты и молнии не боишься?

Спросив, он подумал, что это глупый вопрос. Обычно грозы боялись только те, кто боялся грома. Сяо Ру ответила, как и ожидалось:

- Нет не боюсь, что страшного в молнии?

- Действительно, что страшного в молнии?

"Тогда почему этот сопляк так напугался?"

Удар

Из соседней комнаты раздался громкий шум. Даже Сяо Ру услышала его через телефон:

- Гэгэ, что это за звук?

- Ничего страшного, наверное, так сильно дует ветер. Цзян Яо встал с кровати, надел рубашку и застегнул ее на одну пуговицу:

- Быстро делай домашнее задание. Когда закончишь, ложись спать. Я пошел читать лексику.

- Хорошо, пока!

Повесив трубку, Цзян Яо надел очки и вышел из комнаты. В коридоре было тихо, как будто никто, кроме него, не слышал громкого шума, или, возможно, все снова не решились лезть в его дела. Он подошел к соседней комнате 306 и дважды постучал. Прошла почти минута, прежде чем дверь открылась. Не успел Цзян Яо открыть рот, как Инь Че сказал:

- Извини.

- Мм?

- Я случайно разбил глиняный горшок.

- Глиняный горшок?

Цзян Яо не мог в это поверить.

"Сначала дерево, а теперь глиняный горшок, Инь-шаое*, ты привык к роскошной жизни, а теперь испытываешь примитивную жизнь в общежитии?"

- Отвали...

Инь Че развернулся и закрыл дверь перед его лицом, но на полпути он встретил сопротивление.

- Ты боишься? В коридоре внезапно стало светло, так как ударила еще одна молния. Опираясь рукой на дверь, Цзян Яо переместил свое тело, чтобы загородить блики молнии. Его освещенное сзади лицо немного омрачилось, а зрачки за линзами перестали казаться чисто черными. - Просто скажи, что боишься, от этого ты не потеряешь лицо. Цзян Яо улыбнулся ему, затем слегка наклонился и приблизился к нему: - У каждого есть что-то, чего он боится. Даже у альф есть то, чего они боятся, не говоря уже о том, что ты всего лишь бета.

Инь Че был слегка ошеломлен. Он вдруг понял, что Цзян Яо на самом деле очень высокий, его макушка почти касалась дверного проема.

- Я не боюсь. И что плохого в том, что я бета? Не то что вы, трусливые альфы.

- Хах, твои слова звучат в стиле моего отца.

- Твой отец тоже бета?

- Нет, омега, но он невероятно силен. Даже сейчас, он иногда меня бьет, и у меня нет возможности дать ему отпор.

Конечно, он просто не осмеливался дать отпор, иначе его побил бы еще более сильный альфа-отец, который не стал бы снисходительно относиться к нему из-за того, что он член семьи. Тигр, хоть и жесток, но своих детенышей не съест, - такие нормы не были приняты в их семье. Единственным ценным человеком в их семье был его отец, Сяо Ру едва ли считалась маленьким сокровищем, а что касается его, то он вообще считался никчемным. Инь Че не мог в это поверить:

- Омега сильнее альфы?

- Да. Если ты мне не веришь, то можешь как-нибудь приехать в гости и убедиться в этом.

Инь Че промолчал в ответ. Цзян Яо понял, что эти слова прозвучали неожиданно и немного странно. Они были просто соседями по парте и были знакомы всего несколько дней. Еще сегодня утром они спорили, поэтому пригласить его домой вечером было довольно странно.

- кхм... я уже долго стою в дверях, не пригласишь меня?

- У меня не убрано.

- Неважно, я не возражаю.

- Ну...как хочешь.

Инь Че ослабил хватку и Цзян Яо воспользовался возможностью, открыл дверь и свободно вошел. Он закрыл за собой дверь и повернул голову, чтобы осмотреть маленькую комнату.

- Я же говорил, что у меня не убрано...

Комната Инь Че совсем не соответствовала понятию "не убрана". Пол был чист, даже недавно разбитый глиняный горшок был полностью прибран. Учебники на книжных полках были аккуратно разложены по предметам. Кроме чемодана, лежащего на одной из трех свободных кроватей, две другие были пусты.

1. "-шаое" (□□) - молодой господин.

<http://bllate.org/book/14183/1249325>